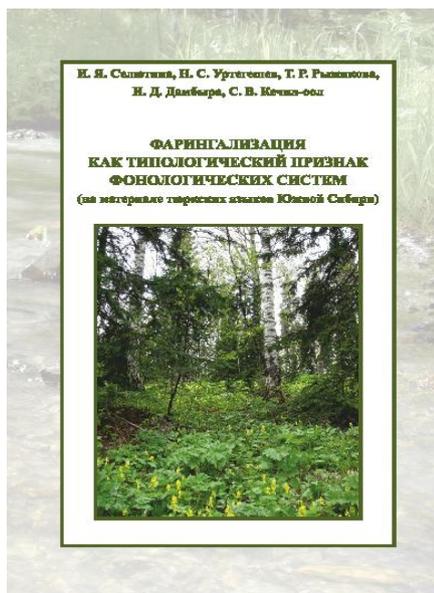

**Селютин И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д.,
Кечил-оол С. В. Фарингализация как типологический признак
фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири)**

/ Отв. ред. Широбокова Н. Н. Новосибирск:
Издательство «Омега Принт», 2014. 312 с.

Монография «Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири)» (<http://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/books/Faring.php>) является обобщением результатов многолетних исследований коллектива сибирских фонетистов об одном из наиболее специфических фонетических явлений, неизменно привлекающих внимание алтаистов, но не получивших однозначного истолкования.

Проблематика, рассматриваемая в работе, вписывается в приоритетные научные направления: задача планомерного изучения звуковых систем является безотлагательной, поскольку для адекватного отражения артикуляционно-акустической базы этноса и выявления специфики фонологической системы необходима работа с носителями языка, хорошо владеющими навыками произношения. Важно отметить, что некоторые из исследуемых в монографии языков и территориальных диалектов коренных тюркских этнических групп Сибири относятся к числу миноритарных бесписьменных и находятся перед вполне реальной угрозой их утраты в качестве языков компактных групп населения.

Фарингализация как дополнительная тембровая характеристика звуков рассматривается тюркологами и фонетистами лишь на материале вокальных систем [Исхаков, Пальмбах 1961; Иллич-Свитыч 1963; Щербак 1970; Рассадин 1971; Бичелдей 2001а; Кормушин 2002; Janhunen 1980]. Возможность функционирования этого явления в сфере тюркского консонантизма в научной литературе не обсуждается. При этом фарингализация как специфическая особенность тюркских языков урянхайской группы трактуется как явление реликтовое, отмирающее [Щербак 1970: 44; Janhunen 1980: 35].

В данной работе в результате обобщения большого объективного инструментального материала, собранного авторами в регионах проживания носителей языков по единой программе и проинтерпретированного в русле разработанной В. М. Надеяевым теоретической концепции, пересматривается традиционный взгляд на фарингализацию как остаточное явление, лишь эпизодически встречающееся в современных тюркских языках на периферии звуковых систем.

Проанализированные авторами данные свидетельствуют о полноценном функционировании фарингализации, пронизывающей все составляющие компоненты звуковой материи языков саяно-байкальского ареала — вокализм, консонантизм и суперсегментный уровень. Результаты последних аппаратных исследований свидетельствуют о том, что фарингализация свойственна не только вокальным, но и консонантным системам ряда тюркских языков Южной Сибири: шорского, барабинско-татарского и тувинского. Более того, в тувинском языке функционирует фарингальный сингармонизм, регламентирующий правила сочетаемости звуков (как гласных, так и согласных) и детерминирующий фонетическую модель словоформы.

Исследования, результаты которых излагаются в рецензируемой монографии, свидетельствуют о том, что лингвистический статус дополнительной фарингализованной артикуляции гласных в тюркских языках Южной Сибири различается функционально: в одних языках в процессе исторического развития произошла ее фонологизация, в других она реализуется на уровне аллофонного варьирования. Если в тувинском языке фарингализация является основным конститутивно-дифференциальным признаком гласных фонем, то в тувинском (тубаларском) и шорском — это релевантный параметр, сопутствующий непоследовательно выраженной долготе гласных. В кумандинском же, где фонологическая дифферен-

циация кратких и вторичных долгих гласных фонем выражена достаточно контрастно, фарингализация долгих гласных факультативна. В тофском (тофаларском) языке, по мнению В. М. Наделяева, в отличие от тувинского, отсутствует группа фарингализованных гласных фонем, а функционирующие в нем фарингализованные гласные являются оттенками кратких гласных фонологических единиц, комбинаторно обусловленными соседством сильных согласных [Наделяев 1969: 236]; таким образом, в тофском языке фарингализация гласных носит не фонологический, а фонический характер. В южных диалектах алтайского языка, в том числе и в диалекте алтай-кижи, базовом для литературного языка, фарингализация фиксируется лишь эпизодически, непоследовательно. В барабинско-татарском языке шесть фарингализованных гласных звуков реализуются на уровне аллофонов — комбинаторных и факультативных.

Инструментальные исследования фонетики южносибирских тюркских языков позволили коллективу авторов выявить консонантные системы, базирующиеся на оппозиции единиц по положению гортани: поднятое, нейтральное и опущенное. Впервые такая система была установлена для шорского языка (мрасский диалект), в котором функционируют инъективные / нейтральные / эйективные согласные [Уртегешев 2002]. Выявленное на материале шорского языка противопоставление согласных фонем по инъективности / эйективности в барабинско-татарском языке реализуется в виде фонологической оппозиции по нефарингализованности / фарингализованности; при этом отсутствие или наличие дополнительной фарингализованной окраски является основным конститутивно-дифференциальным признаком, определяющим барабинско-татарскую консонантную систему, а степень напряженности артикуляторного аппарата — сопутствующим фонематическим признаком [Рыжикова 2005; Селютина, Рыжикова, Уртегешев 2011].

Исследование консонантизма тувинского языка (сут-хольского говора) с использованием комплекса субъективных и объективных методов свидетельствует о том, что основным фонематическим признаком, структурирующим сут-хольскую систему согласных, является степень напряженности ее единиц: фонемы противопоставлены как сильные / слабые / сверхслабые, — но при этом все согласные являются фарингальнонапряженными.

Как показывает приведенный в монографии материал, функциональный статус фарингализации согласных в южносибирских тюркских языках различен: фарингализация является релевантным системообразующим признаком в шорском и барабинско-татарском языках (основной конститутивно-дифференциальный признак в барабинско-татарском, дополнительный — сопутствующий эйективным настроям — в шорском) и оттенковым — в тувинском.

Таким образом, результаты исследования южносибирского консонантизма позволили коллективу сибирских фонетистов получить важный теоретический вывод о наличии корреляции между степенью напряженности и фарингализацией как дополнительной работой стенок глоточного резонатора с акустическим эффектом низкого по тону резонирования при продуцировании напряженных согласных. В консонантных системах, организованных по иному принципу — по длительности (языки алтай-кижи, туба, куманды, чалканский, телеутский, хакасский) и по звонкости / глухости (северные тюркские языки — якутский, долганский), — фарингализация согласных не констатируется [Селютина 2008]. Необходимо отметить, что подобное предположение было высказано ранее К. А. Бичелдеем: «⟨...⟩ фарингализация, возможно, в той или иной форме наблюдается в тех тюркских языках, в которых имеется градуальная оппозиция согласных по степени напряженности их артикуляции (сильные, слабые, сверхслабые)» [Бичелдей 2001б: 5]. Тот факт, что исследователи пришли к одному и тому же выводу независимо друг от друга, повышает значимость и подтверждает правомерность сделанного ими заключения.

Сингармонизм как явление морфонологического характера относится к числу базовых типологических характеристик урало-алтайских языков агглютинативного типа. Как отмечается в монографии, впервые на существование в тувинском языке, помимо небной и губной гармонии гласных, третьего вида гармонии — по фарингализованности (т. е. глоточной гармонии) — обратили внимание К. А. Бичелдей [Бичелдей 1980; Бичелдей 2001а: 46—52] и С. Ф. Сегленмей (в устной форме).

Однако консонантный аспект сингармонизма и, в частности, глоточного сингармонизма оставался за пределами внимания тюркологов [Сегленмей 2010]. Инструментальные исследования, результаты которых излагаются в данной монографии, показали, что сингармонизм — в т. ч. и фарингальный — включает в себя и консонантную составляющую [Селютина 2002: 91; Селютина, Дамбыра, Кечил-оол 2004]. Тувинский язык — язык с развитым фарингальным сингармонизмом, определяющим принципы организации и функционирования фонической и фонологической систем и специфику артикуляционно-акустической базы этноса; исключение составляют разговоры II и III типов юго-восточного диалекта, для звуковой системы которых фарингализация не характерна. В соответствии с закономерностями тувинского глоточного сингармонизма вся словоформа (включая и вокальную, и консонантную ось) реализуется либо как нефарингализованная, либо как фарингализованная.

Новейшие изыскания, результаты которых обсуждаются в анализируемой монографии, не позволяют согласиться с мнением А. М. Щербака о том, что позднее заимствование слова является ограничением для фарингализации [Щербак 1970: 44], а также с утверждением Ю. Янхунена о кратковременности периода развития тувинской фарингализации (XII—XIII вв.) [Janhunen 1980: 35]. Результаты выполненного И. Д. Дамбыра исследования закономерностей фонетического освоения тувинцами лексических заимствований из русского языка и через русский свидетельствуют о том, что фарингализация — это живое продуктивное явление, охватывающее не только исконную тюрко-монгольскую лексику, но и значительно более поздние русские заимствования [Дамбыра 2000, 2005]. На материале каа-хемского говора было установлено, что заимствования из русского языка осваиваются современными тувинцами с обязательной фарингализацией, начинающейся с ударного слога и распространяющейся до конца словоформы независимо от морфологической структуры постударной части слова, т. е. аффиксальные морфемы, присоединяемые при словообразовании и словоизменении, подчиняются закону тувинской фарингальной гармонии гласных. Исключение составляют однослоги, не имеющие в своей звуковой оболочке консонантных сочетаний, а также неоднослоговые слова с ударением на первом слоге.

Авторы монографии разделяют точку зрения В. М. Наделяева [Наделяев 1986], в соответствии с которой фарингализация является субстратным наследием части языков байкало-саянского региона (включая и енисейский ареал), входивших в состав циркумбайкальского языкового союза: только исходя из этой гипотезы, можно объяснить наличие фарингализации в эвенском и корякском языках.

Важно также отметить, что монография, подготовленная и изданная учеными-тюркологами Института филологии Сибирского отделения РАН и преподавателями Тувинского государственного университета, является результатом интеграции усилий академической и вузовской науки.

Экспериментальные данные и теоретические положения, приведенные в монографии, представляют несомненный интерес для специалистов в области общей лингвистики, тюркологии и экспериментальной фонетики, а также для этнографов-сибиреведов.

Л и т е р а т у р а

Бичелдей 1980 — *Бичелдей К. А.* Фарингализованные гласные в тувинском языке // Звуковой строй сибирских языков. Новосибирск, 1980. С. 39—66. {*Bicheldej K. A. Faringalizovannnye glasnye v tuvinskom jazyke // Zvukovoj stroj sibirskih jazykov. Novosibirsk, 1980. P. 39—66.*}

Бичелдей 2001a — *Бичелдей К. А.* Фарингализация в тувинском языке. М., 2001. {*Bicheldej K. A. Faringalizatsija v tuvinskom jazyke. M., 2001.*}

Бичелдей 2001b — *Бичелдей К. А.* Теоретические проблемы фонетики современного тувинского языка. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2001. {*Bicheldej K. A. Teoreticheskie problemy fonetiki sovremennogo tuvinskogo jazyka. Diss. ... dokt. filol. nauk. M., 2001.*}

Дамбыра 2000 — *Дамбыра И. Д.* Фарингализация гласных в русских заимствованиях в тувинском языке // Вторая зимняя типологическая школа «Универсалии в культуре и языке». М., 2000. С. 118—120. {*Dambyra I. D. Faringalizatsija glasnyh v russkih zaimstvovanijah v tuvinskom jazyke // Vtoraja zimn'aja tipologicheskaja shkola "Universalii v kul'ture i jazyke". M., 2000. P. 118—120.*}

Дамбыра 2005 — *Дамбыра И. Д.* Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск, 2005. {*Dambyra I. D. Vokalizm kaa-hemskogo govora v sopostavlenii s drugimi govorami i dialektami tuvinskogo jazyka. Novosibirsk, 2005.*}

Иллич-Свитыч 1963 — *Иллич-Свитыч В. М.* Алтайские дентальные: *t, d, δ* // Вопросы языкознания. 1963, 6. С. 37—56. {*Illich-Svitych V. M. Altajskie dental'nye: t, d, δ // Voprosy jazykoznanija. 1963, 6. P. 37—56.*}

Исхаков, Пальмбах 1961 — *Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка: Фонетика и морфология. М., 1961. {*Ishakov F. G., Pal'mbah A. A. Grammatika tuvinskogo jazyka: Fonetika i morfologija. M., 1961.*}

Кормушин 2002 — *Кормушин И. В.* Тобаская группа // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции / Ред. *Тенишев Э. Р.* М., 2002. С. 600—660. {*Kormushin I. V. Tobaskaja gruppa // Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika t'urkskih jazykov: Regional'nye rekonstruktsii / Ed. Tenishev E. R. M., 2002. P. 600—660.*}

Наделяев 1969 — *Наделяев В. М.* Особенности звуковой системы языка тофов // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. С. 235—236. {*Nadel'aev V. M. Osobennosti zvukovoj sistemy jazyka tofov // Materialy konferentsii "Etnogenez narodov Severnoj Azii". Novosibirsk, 1969. P. 235—236.*}

Наделяев 1986 — *Наделяев В. М.* Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 3—4. {*Nadel'aev V. M. Tsirkumbajkal'skij jazykovoj sojuz // Issledovanija po fonetike jazykov i dialektov Sibiri. Novosibirsk, 1986. P. 3—4.*}

Рассадин 1971 — *Рассадин В. И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971. {*Rassadin V. I.* Fonetika i leksika tofalarskogo jazyka. Ulan-Ude, 1971.}

Рыжикова 2005 — *Рыжикова Т. Р.* Консонантизм языка барабинских татар: Сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005. {*Ryzhikova T. R.* Konsonantizm jazyka barabinskih tatar: Sopostavitel'no-tipologicheskij aspekt. Novosibirsk, 2005.}

Сегленмей 2010 — *Сегленмей С. Ф.* Консонантизм тувинского языка: Экспериментально-фонетическое исследование. Кызыл, 2010. {*Seglenmej S. F.* Konsonantizm tuvinskogo jazyka: Ekperimental'no-foneticheskoe issledovanie. Kyzyl, 2010.}

Селютина 2002 — *Селютина И. Я.* Фонетика языков народов Сибири: Учебное пособие. Горно-Алтайск, 2002. {*Sel'utina I. Ja.* Fonetika jazykov narodov Sibiri: Uchebnoe posobie. Gorno-Altajsk, 2002.}

Селютина 2008 — *Селютина И. Я.* Фарингализация как типологический признак звуковых систем в тюркских языках Южной Сибири // Вестник ВЭГУ. № 4 (36). Филология. Уфа, 2008. С. 69—75. {*Sel'utina I. Ja.* Faringalizatsija kak tipologicheskij priznak zvukovyh sistem v t'urkskih jazykah Juzhnoj Sibiri // Vestnik VEGU. № 4 (36). Filologija. Ufa, 2008. P. 69—75.}

Селютина, Дамбыра, Кечил-оол 2004 — *Селютина И. Я., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В.* Фарингальный сингармонизм в тувинском языке // Гуманитарные науки. № 4. Новосибирск, 2004. С. 108—114. {*Sel'utina I. Ja., Dambyra I. D., Kechil-ool S. V.* Faringal'nyj singarmonizm v tuvinskom jazyke // Gumanitarnye nauki. № 4. Novosibirsk, 2004. P. 108—114.}

Селютина, Рыжикова, Уртегешев 2011 — *Селютина И. Я., Рыжикова Т. Р., Уртегешев Н. С.* Артикуляторные параметры фарингализации в тюркских языках Южной Сибири // Историко-культурное наследие Хакасии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения д. и. н., археолога Якова Ивановича Сунчугашева (Абакан, 20—21 октября 2011 г.). Абакан, 2011. С. 159—166. {*Sel'utina I. Ja., Ryzhikova T. R., Urtegeshev N. S.* Artikul'atornye parametry faringalizatsii v t'urkskih jazykah Juzhnoj Sibiri // Istoriko-kul'turnoe nasledie Hakasii: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posv'ashchonnoj 85-letiju so dn'a rozhdenija d. i. n., arheologa Jakova Ivanovicha Sunchugasheva (Abakan, 20—21 okt'abr'a 2011 g.). Abakan, 2011. P. 159—166.}

Уртегешев 2002 — *Уртегешев Н. С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002. {*Urtegeshev N. S.* Shumnyj konsonantizm shorskogo jazyka (na materiale mrasского dialekta). Novosibirsk, 2002.}

Щербак 1970 — *Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970. {*Shcherbak A. M.* Sravnitel'naja fonetika t'urkskih jazykov. L., 1970.}

Janhunen 1980 — *Janhunen J.* On glottalization in Sayan Turkic // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures. Hokkaido, 1980. P. 23—41.

РЕЗЮМЕ

В рецензируемой коллективной монографии обобщены результаты сопоставительно-типологического исследования фарингализации в тюркских языках Южной Сибири. На объективном инструментальном материале показано, что, вопреки сформировавшимся в тюркологии представлениям, фарингализация — живое развивающееся явление, охватывающее не только вокализм, но и консонантизм, а также суперсегментный уровень звуковых систем ряда языков байкало-сянского региона.

SUMMARY

The review presents a brief overview of the collective monograph, which summarizes the results of the comparative and typological study of pharyngealization in the Turkic languages of South Siberia. Objective instrumental material shows that, despite the views formed in turkology, pharyngealization is a living evolving phenomenon, covering not only the vocalism, but the consonantism and the supersegmental level of the sound systems of several languages of the Baikal-Sayan region.

Ключевые слова: тюркские языки Южной Сибири, фонетика, фонология, фарингализация, вокализм, консонантизм, сингармонизм

Keywords: the Turkic languages of South Siberia, phonetics, phonology, pharyngealization, vocalism, consonantism, synharmonism